

А Чжао считает, что она сумасшедшая.

Фэн Вэй сказал, что я сумасшедший.

Теперь этот безумец ворвался в ее спальню с ярким светом, и даже приготовился пойти дальше и лечь в ее постель.

Ачжао, конечно, не позволено.

Фэн Ци крайне недобро усмехнулся: "Если мать не согласна, я сейчас же отступлю и зажгу лампу. Пусть все знают, что я здесь".

Ачжао: "..."

Она спокойно ответила: "Сейчас Шунь Ван и Шицзя пытаются найти способ найти твою вину. Если ты сделаешь это, то дашь им обоснованную причину для крестового похода".

Рука Фэн Ци легла на пояс: "После матери ты согласен впустить меня?".

Ачжао: "Я говорю тебе что-то серьезное!"

Фэн Сяо прошептал: "Я тоже говорю о серьезных вещах. Я сейчас очень хочу спать и хочу спать".

Ачжао: "..."

"Возвращайся в свой храм Цинлун и ложись спать".

Фэн Ци пробормотал: "Я был занят в последнее время. Я не смыкал глаз два дня и две ночи".

А Чжао: "Ты..."

Фэн Ци приблизился на шаг, и в его тоне прозвучала жалость: "После матери, я обещаю, я ничего не делаю, просто хочу хорошо выспаться".

Ачжао: "Ты можешь..."

Прежде чем она закончила, Фэн Вэй быстро сказал: "Я смотрю на мать, мое сердце стабильно".

Ачжао нечего сказать.

Фэн Вэй продолжает жалобно произносить: "После матери..."

Ачжао закрыл глаза и перевернулся, лицом к спине.

Я совсем не хочу заботиться о тебе.

Это также означает "только ты".

Пухлые глаза загорелись.

Он смотрел на А Чжао почти одержимо.

Она скомпрометировала его, потому что не хотела, чтобы пострадала его репутация, но жалела его усталость.

В итоге она все равно причиняет ему боль.

Огромное счастье внезапно накрыло его.

Фэн Ци больше ничего не говорил, аккуратно снял халат и лег на кровать с А Чжао.

В тот момент, когда он лежал, он остро почувствовал, что другой человек на мгновение задышал.

Губы Фэн Ци надулись, но он промолчал.

Как бы говоря, что он не двигает руками и ногами, у него не было ни сантиметра, чтобы заснуть, он так и спал на ее боку, и дыхание быстро участилось.

Ажао медленно открыла глаза.

Она слегка пошевелилась и повернулась, рассматривая очертания мужчины вокруг себя при незаметном свете свечи.

Долгое время она бормотала: "Мне очень не хочется умирать".

Пока он говорил, он поднял одеяло и осторожно положил его себе на грудь - ночь была холодной и промозглой, и ему было холодно.

После того, как Ажао закончил, ему тоже захотелось спать. Он слегка зевнул и быстро уснул.

После сна Фэн Вэй, лежавшая рядом с ним, медленно подобрала губы.

Очевидно, он меня очень огорчил.

Рот - мать сердца.

Он наклонился к Ачжао и накрыл его двумя одеялами. Ее дыхание было между ними.

Ажао кажется, что она чувствует, что кто-то рядом, но дыхание слишком знакомое и близкое, она ничего не чувствует.

Фэн Вэй нежно поцеловал ее в бок, осторожно поднял ее руку и заключил человека в объятия, отчего она уснула.

.....

На второй день, когда Ажао проснулась, людей вокруг не было.

Она села и поёжилась. Действительно ли это было правдой прошлой ночью, или это был просто сон?

Рука бессознательно пошевелилась на одеяле, и холодная не прикоснулась к холодной вещи.

Это кусочек нефрита.

Полупрозрачный и невинный, кажется, что по нему струится свет.

Во дворце Фухуа такого нет.

--

С завтрашнего дня Гао Лунчжи, возможно, придется взять более длительный отпуск. Старшие дома не очень хороши. Я вернусь завтра рано утром. В ближайшие дни у меня нет возможности обновить время.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2086444>